
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психологические науки / Psychological Science

Оригинальная статья / Original Article

УДК 159.9

DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-1-5-11

Религиозное самосознание молодёжи Северного Кавказа в условиях современных социально-политических процессов (на материале исследования студенческой молодежи Дагестана и Чечни)

© 2018 Гаджимурадова З. М., Курбанова Ж. Т., Шабанова Ш. Г.
Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: gjt@mail.ru; shakhnazs@bk.ru

РЕЗЮМЕ. Цель настоящего эмпирического исследования состоит в изучении психологического содержания религиозного компонента в самосознании современной студенческой молодежи Дагестана и Чечни. Выявить причины трансформаций, происходящих в их самосознании под влиянием идей радикальных течений ислама. **Методы.** Включенное наблюдение, беседа, интервью, методика исследования уровня религиозности С. Хубера, опросник, контент-анализ, метод математической статистики. **Результат.** Выявлены уровень религиозности и отношение молодежи к действиям радикальных формирований Востока. Предложена методика исследования культуры религиозного самосознания и механизмы коррекции. **Вывод.** Религиозный компонент доминирует в иерархии самосознания современной молодежи Дагестана и Чечни. В условиях современных социально-политических катаклизмов часть молодежи поддерживает религиозную активность участников радикальных исламских формирований.

Ключевые слова: религиозное самосознание, ваххабизм, джихад, шариат, культура религиозного самосознания.

Формат цитирования: Гаджимурадова З. М., Курбанова Ж. Т., Шабанова Ш. Г. Религиозное самосознание молодежи Северного Кавказа в условиях современных социально-политических процессов (на материале исследования студенческой молодежи Дагестана и Чечни) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки 2018. Т. 12. № 1. С. 5-11. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-1-5-11

North Caucasus Youth's Religious Consciousness in Conditions of Modern Politico-Social Processes (Basing on Research of Dagestan and Chechen Students)

© 2018 Zugra M. Gadzhimuradova, Zhanna T. Kurbanova,
Shakhnaz G. Shabanova

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: gjt@mail.ru; shakhnazs@bk.ru

ABSTRACT. The aim of this empirical research is to study the psychological content of the religious part in the consciousness of Dagestan and Chechen modern students; to find out the causes of transformation which occur in the consciousness under the influence of radical sects in Islam. **Methods.** Overt observation, conversation, interview, S. Khuber methodology of religiousness level, questionnaire, content analysis, method of mathematical statistics. **Result.** The authors bring out the religiousness level and attitude of the youth to the acts of the east radical formation; they offer the methods of research of religious consciousness culture and correction mechanisms. **Conclusion.** Religious component dominates in the hierarchy of the consciousness of Dagestan and Chechen youth. In the conditions of politico-social upheavals of the part of the youth support the religious activity of the radical Islamic formations.

Keywords: religious consciousness, Wahhabism, jihad, shariah, culture of religious consciousness.

For citation: Gadzhimuradova Z. M., Kurbanova Zh. T., Shabanova Sh. G. North Caucasus Youth's Religious Consciousness in Conditions of Modern Politico-Social Processes (Basing on Research of Dagestan and Chechen Students) // Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2018. Vol. 12. No. 1. Pp. 5-11. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-1-5-11 (In Russian)

Введение

Состояние политического процесса на Северном Кавказе в современный период истории России не только актуализирует существующие угрозы национальной безопасности, но и создает его новые формы в виде *агрессивной религиозной активности*, которая хотя и не является явной первопричиной противоречий в условиях Северного Кавказа, но в микшированной форме создает фон, на котором разворачиваются конфликты на этнической и религиозной почве [4, с. 17-19].

Цель и методы исследования

Цель настоящего эмпирического исследования состоит в изучении особенностей самосознания современной студенческой молодежи Дагестана и Чечни, а также в выявлении причины трансформаций, происходящих в их самосознании под влиянием идей радикальных течений ислама.

Научный инструментарий – включенное наблюдение, беседа, интервью, методика исследования уровня религиозности С. Хубера, опросник, контент-анализ, метод математической статистики.

В настоящем исследовании мы непосредственно ориентировались на теоретическое толкование факторов, определяющих развитие самосознания, сформулированное В. С. Мухиной: «социальные условия могут либо содействовать физическому, психическому и

личностному развитию личности, либо депривировать возможности его полноценного развития» [7, с. 503-735].

В то же время мы солидаризируемся с позицией предшественников (философов и ученых), что внутренняя активность личности может не только детерминировать развитие способности к самостоянию и чувства личности, но и исказить истинные позитивные ценностные ориентации, способствующие *асоциальному поведению*.

При этом авторы придерживаются теоретической позиции, согласно которой религия имеет социокультурный контекст, внутри которого происходит психологическое развитие личности. Она (религия) предполагает изменение самосознания в процессе формирования и развития религиозности в онтогенезе под влиянием воспитания и обучения.

Но в тоже время, процесс становления и развития религиозности может происходить и на более поздних этапах онтогенеза при отсутствии факторов специального религиозного обучения и воспитания. Религия в этом случае удовлетворяет (реально или иллюзорно) различные психологические потребности: в безопасности, в коммуникации, в социальном контроле, в компенсации недостатка мировоззренческой картины мира и др. В этом случае развитие религиозности обусловлено функциональным значением

самой религии для личности. *Религиозное обращение*¹ здесь протекает, как быстрый и интенсивный процесс, который чаще всего снимает противоречия между специфическим жизненным событием и сложившейся смысловой системой личности [2].

При этом под *религиозным самосознанием* авторы понимают процесс осознания и переживания личностью своей принадлежности к определенной религиозной общности, через призму ценностей и воззрений которой личность создает представление о себе и об окружающем мире.

Результаты и их обсуждение

Нами было проведено специальное психологическое исследование, которое проводилось в 2016-2017 гг. в городах Чечни (Грозный, Гудермес) и Дагестана (Махачкала, Каспийск). Дагестанцы и чеченцы исповедуют ислам суннитского толка и, по данным исследователей, относятся к наиболее религиозным народам Северного Кавказа.

База исследования – Чеченский государственный педагогический университет, Чеченский государственный университет, а также Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи, Дагестанский государственный педагогический университет, Дагестанский государственный университет, Дагестанский теологический институт им. Саида Афанди.

Общую выборку составили 700 человек (обоих полов), из них 500 испытуемых из числа дагестанской студенческой молодежи и 200 студентов – чеченцев (в возрасте от 18 до 22 лет, мужчины и женщины в равных долях).

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе стояла задача выявления студентов, признавших себя верующими, из числа всей генеральной выборки. Как оказалось, все 100 % (от N=700) исследованного нами массива (и

неверующие в том числе) заявили, что их вероисповедание – *ислам суннитского толка*. Этим самым они подчеркнули, что для них религия – это прежде всего культура, традиция и вера предков.

Для выявления интенсивности проявления религиозных свойств сознания и поведения исследуемой молодежи, в анкету были включены вопросы типа: «Считаете ли Вы себя религиозным человеком?» и «В какой степени Вы считаете себя религиозным человеком?».

Анализ результатов показал, что подавляющее большинство дагестанских студентов и абсолютно вся исследованная чеченская молодежь признают себя в той или иной степени верующими людьми, что является важным показателем осмысленности их религиозного выбора для нас, как исследователей.

Очень малая по численности часть *молодых людей общедагестанской выборки* открыто признали, что к *религии безразличны, не веруют или считают себя атеистами*. Необходимо отметить, что среди обследованных чеченцев *колеблющихся, безразличных к религии и атеистов* не выявлено. В условиях религиозного бума в регионе, такие открытые заявления осуждаются окружающими, и поэтому не всегда ответы обследованных могут быть открытыми и истинными.

На втором этапе исследования все неверующие были исключены из выборки. Дальнейшее исследование проводилось на базе экспериментальной группы верующих респондентов (430 дагестанцев и 200 чеченцев).

С целью более глубокого изучения степени общей религиозности молодых людей в анкету были включены вопросы, раскрывающие интенсивность *публичной и приватной религиозной практики*: «Как часто Вы участвуете в религиозных ритуалах?», «Насколько важно для Вас

¹ Религиозное обращение трактуется в научной литературе как глубинный психологический процесс изменения смысловой сферы личности, результатом которого является усиление интенсивности проявления

религиозных свойств сознания, которые в условиях социальных катаклизмов и кризисов в обществе могут дойти до религиозного фанатизма.

принимать участие в религиозных ритуалах?», «Как часто Вы совершаете намаз?», «Насколько важна для Вас молитва?».

Исследование выявило *высокую* степень религиозности почти у трети обследованных верующих студентов, которая была отражена в высоких субъективных оценках и признаниях типа: *регулярно участвую в религиозных праздниках и обрядах, выполняю ритуальные предписания религии в домашних условиях, посещаю мечеть, участвую во всех пятничных намазах (молитвах), обязательно поеду (или уже ездил) в Мекку.*

В ответах молодёжи *среднего* уровня религиозности (41 % от N=630), самооценка иная: *участвую в религиозных праздниках и обрядах, частично выполняю ритуальные предписания религии в домашних условиях, посещаю мечеть и участвую в пятничных намазах по мере возможности, но обязательно участвую в праздничных намазах.*

Молодые люди с *низким* уровнем религиозности (их оказалось около трети от общей выборки из общего числа верующей молодёжи) *выполняют не все и не всегда ритуальные предписания религии, участвуют в наиболее важных религиозных праздниках, мечеть посещают только по важным случаям.*

На этом этапе исследования стояла задача выявить, как уровень религиозности влияет на отношение к праву, к радикальным движениям ислама и на поведение верующей молодёжи.

На вопрос: «Признаете ли Вы законы, установленные государством?» – чуть более половины верующих из числа студентов ответили, что *признают законы общества и государства и следуют им в достижении своих целей.* Однако статистически значимая часть испытуемых призналась, что *не признает законы общества, но вынужденно*

*следует им по разным причинам; или же признает только законы шариата*².

Законы шариата (обычное право) для них выше законов государства и что при нарушении своих законных прав обратились бы только в шариатский суд.

Тот факт, что треть обследованной нами верующей молодёжи *готова заменить отдельные государственные законы нормами шариата* (жёсткая детерминация мужского и женского воспитания, раздельное обучение мальчиков и девочек, наказание по усмотрению джамаата и др.) говорит о том, что эта часть молодёжи не доверяет официальным органам власти и *пытается найти справедливость в обычном праве (шариате) или у людей влиятельных, которым она доверяют.*

Однако большинство, более половины обследованных нами юношей и девушек, *отрицают нормы обычного права – шариата, или же проявляют индифферентность к данному явлению.* В чеченской выборке почти *абсолютное большинство респондентов принимают нормы шариата.* И хотя очень малая часть чеченских респондентов проявили некую пассивность при ответе на данный вопрос, открыто отрицающих нормы шариата среди них не оказалось.

На специальный вопрос: «При каких обстоятельствах Вы могли бы проявить неповиновение государству?» – подавляющая часть обследованных юношей и девушек призналась, что может игнорировать светские законы в случае, *если законы государства противоречат их вере.* Часть обследованных студентов, согласно их ответам, проявят неповиновение в том случае, *если, как они считают, закон несправедлив.*

Такие настроения требуют особого психологического анализа, так как здесь речь идет не только о правовой безграмотности молодых людей, но и об их готовности к проявлению конформного

² *Шариат* – это комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих

религиозную совесть и нравственные ценности мусульман, основанных на Коране).

поведения в ситуациях насильственного давления со стороны специально обученных агентов арабского Востока – «поборников справедливости», активно действующих в регионе и вербующих их в ряды экстремистов (ИГИЛ [запрещенная в России террористическая организация], Джебхат ан-Нусра [запрещенная в России террористическая организация], Имарат Кавказ [запрещенная в России террористическая организация] и др.). Как видим, в ситуациях, требующих от молодежи волевых усилий, самостоятельности при принятии решений, идейная пропаганда экстремистов оказывается опережающей, а поэтому более эффективной и убедительной.

Цель и задача настоящего исследования состояла так же в изучении отношения молодёжи к явлениям, обозначенным в литературе как «ваххабизм» и «джихадизм»³, а также к экстремистским группировкам Ближнего Востока.

На вопрос: «Могли бы Вы, в связи, с какими-то жизненными обстоятельствами оказаться в рядах ваххабитов или боевиков ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация)?» – почти абсолютное большинство молодёжи дали отрицательный ответ.

Однако, к великому сожалению, остается еще около 6% из числа исследованной верующей молодежи, которая и сегодня, после совместных победных военных действий сирийской и российской армии, колеблется в ответах, сочувствует *борцам за «чистый ислам»*. По словам этих молодых людей, они *ведут священную борьбу с кяфирами и защищают ценности своей религии – суннизма*.

На вопросы: «Что Вы можете рассказать о формировании ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация)?», «Как Вы относитесь к действиям террористических организаций Востока?», «Как Вы оцениваете их действия?», «Есть ли среди Ваших знакомых люди, которые готовы вступить в ряды ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация)?» – респонденты дали ответы в процессе частных бесед.

Проведенный нами контент-анализ полученных ответов с последующим качественным анализом, позволил выделить законченные смысловые информативные суждения респондентов *на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях*.

Исследованные молодые верующие из разных источников знают, что ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта – запрещенная в России террористическая организация) – это коалиция исламистов-суннитов и бывших офицеров времен режима Саддама Хусейна против шиитских властей Ирака. Они – их братья по вере. Это халифат (государство), который незаконно расположен на севере Ирака и востоке Сирии. Боевики ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) воюют против режима Башара Асада на стороне антиправительственных войск Сирии.

Многие из них считают, что вторжение США и их союзников в 2003 году в Ирак и зверское убийство шиитами Саддама Хусейна, стало одной из важнейших причин появления ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация). За соблюдением норм шариата и исламской морали следит Правовой совет, работа

³Джихад (от араб. الجهاد [dʒiˈhaːd] — «усилие») — понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха, борьба за веру. Понятие военного джихада (вооруженной борьбы за распространение ислама) стало основным значением слова для немусульман и получило название «священная война». Джихадом в исламе также является борьба со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращенностью общества и так далее), устранение социальной несправедливости, постоянное

усердие в деле распространения ислама, ведение войны с агрессорами, наказание преступников и правонарушителей. Согласно Корану, каждый мусульманин должен проявлять усердие в утверждении и защите ислама, расходовать для этого свои материальные средства и все свои силы. В случае опасности необходимо подниматься на вооруженную борьбу против врагов веры.

которого состоит в работе по вербовке молодежи со всех стран мира.

Основной закон ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) – мусульмане обязаны соблюдать все законы шариата, а неверные – кяфиры (все мусульмане-шииты, сторонники властей Сирии, Ирака и Саудовской Аравии, а также не уважающие ислам мусульмане, христиане и иудеи) должны быть либо убиты, либо взяты в рабство, если это женщины. Их главная цель – создание единого государства без границ во всем исламском мире, уничтожение Израиля и дестабилизация в мире.

На оценочном уровне большинство исследованных назвали эти группировки террористическими и незаконными формированиями, врагами человечества. С особой силой всех пугает то, как террористы обесценивают человеческую жизнь, подрывают себя и окружающих людей ради мифической идеи защиты ислама.

И при этом на вопрос: «Как, по Вашему мнению, мусульмане Дагестана и Чечни относятся к присутствию и военным операциям российских войск в Сирии?» – более половины обследованных ответили, что *поддерживают*; остальные, как оказалось – *не поддерживают*; или же *затруднились ответить*. Такое число верующих Дагестана и Чечни, не солидарных с решением, принятым на государственном уровне, говорит о вязком гражданском самосознании у молодежи и их готовности к протестным акциям.

Далее в исследовании для этой же цели был использован опросник, составленный Министерством печати и информации Республики Дагестан [8].

На вопрос: «Какое влияние, по Вашему мнению, оказывает силовое участие России в сирийском конфликте на отношение мусульман России к государственной власти?» 36 % обследованных отвечали, что это *улучшит их отношение к власти*; 42 % считали, что *ухудшит отношение к власти*;

остальные считали, что *не окажет никакого влияния* или же *затруднились ответить*.

На вопрос: «Как Вы считаете, чем вызвана привлекательность ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) и других радикальных исламистских формирований для определённой части российской молодёжи?» – 27 % обследованных верующих причиной ухода молодёжи в ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) считают *низкий уровень религиозной грамотности мусульманской молодёжи*; 8 % думают, что это *реакция мусульман на нарушения их прав в России*; 15 % считают, что это результат *отсутствия возможности проявить себя, заработать и улучшить жизнь*; 20 % – считают привлекательной *идею халифата как государства абсолютной справедливости*; 10 % – видят ее успех в *убедительности джихадистской пропаганды*; 11 % – считают, что это *возможность заработать путём участия в этих формированиях*; остальные респонденты уверены, что это из-за *недостаточно эффективной работы лидеров традиционного ислама и молодёжных организаций*.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование подтвердило выводы, полученные в более ранних научных изысканиях авторов о том, что религиозный компонент доминирует в общей иерархической структуре самосознания современной молодежи Дагестана и Чечни [1; 3-6].

При этом выявлено, что подавляющее большинство исследованной молодежи осуждает преступные действия религиозных экстремистов и называет их «заблудшими», «обманутыми» или «потерянными». Очевидно, эта часть молодежи занимает активную позицию в жизни и понимает, что вера – это мировоззрение, но это и духовная жизнь его народа.

Однако в содержании религиозного самосознания у части исследованной

молодежи выявлена агрессивная активность. Мы полагаем, что это результат стойкого влияния идей радикальных течений ислама на сознание молодых людей, течений, выступающих открыто под сепаратистскими лозунгами.

Значительный процент исследованной молодежи, признавшей себя в той или иной степени религиозной, как нам представляется, детерминирован тем фактом, что религия в традиционных обществах Северного Кавказа поощряется и поддерживается государством. Столь высокое значение религии в судьбе отдельного человека и общества в целом придается потому, что религиозность здесь является фактором социального тестирования и определяет статус личности в тухуме, тейпе, (роду), семье и джамаате⁴.

Тревогу вызывает та часть верующей, исследованной нами молодежи, у которой выявлены тенденции к сочувствию и поддержке действий, запрещенных в России террористических формирований. Обнаружена, таким образом, несформированность культуры религиозного самосознания, идейное обнищание и вязкость гражданского самосознания у этой части молодежи.

Проведенное исследование выявило, что в условиях современных социально-политических катаклизмов, которые

Литература

1. Абдулагатов З. М. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде. Махачкала, 2011. 184 с.
2. Буланова И. С. Изменение самосознания под влиянием религиозного обращения. Дисс. ... к. псих. н. Ярославль, 2015. С. 32-64.
3. Гаджимурадова З. М. Особенности религиозного самосознания учащейся молодежи Дагестана // Педагогика. Научно-теоретический журнал Российской академии наук. 2015. № 6. С. 52-55.
4. Гаджимурадова З. М. Специфика и возможные пути решения проблем религиозного экстремизма в

происходят во всем мировом сообществе и влияют на все уровни и аспекты человеческого самосознания, молодежь, как самая интегративная часть общества, нуждается в поддержке. Психологи объясняют это тем, что в условиях социальной напряженности молодые люди испытывают тревогу и неопределенность, которые проявляются в их стремлении обрести общность, которая могла бы дать им объективную идентичность, понятные цели и защитила бы их от остального мира.

В таких условиях очень важно родителям, воспитателям, педагогам, психологам, социологам уметь правильно общаться с молодежью. Не менее важно и даже необходимо проводить регулярные встречи, круглые столы, семинары, конференции и симпозиумы с приглашением грамотных политологов, социологов, психологов, практикующих верующих различных религий для обсуждения и *грамотного развенчания истинных целей, задач и деятельности сторонников агрессивных религиозных движений.*

Полученные результаты могут быть полезны для всех, кто в той или иной мере заинтересован в развитии культуры религиозного самосознания молодежи, которая в значительной степени влияет на проявление истинного патриотизма и гражданской позиции личности.

молодежной среде Северного Кавказа // Развитие личности. 2016. № 2. С. 16-31.

5. Гаджимурадова З. М. Феноменология самосознания: притязания на признание в традиционных обществах (на материале исследования чеченской молодежи) // Развитие личности. 2015. № 1. С. 130-152.

6. Гаджимурадова З. М. Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов (на материале исследования народов Дагестана). Дисс. ... д. псих. н. М., 2008. С. 284-500.

⁴ *Джамаат* (араб. جماعة – общество, коллектив, военный отряд, группа, община) – объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, выполнения поставленных боевых задач, взаимопомощи, регулярного общения между собой и т. п. Джамаат

может объединять различное количество верующих, посещающих одну и ту же мечеть. Руководит джамаатом амир (имам) (знаток обрядовой стороны ислама

7. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность. (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 4-е издание., испр. и доп. М, 2014. 1088 с.

8. Результаты опроса, проведённого на сайте Всероссийской конференции «ИГИЛ (запрещенная в

России террористическая организация). Информационно–психологическое противодействие терроризму на Северном Кавказе». Махачкала: Министерство печати и информации Республики Дагестан, 2015. 6 с.

References

1. Abdulagatov Z. M. *Osobnosti sotsializatsii sovremennoy molodezhi i sotsial'nye deformatsii v molodezhnoy srede* [Features of socialization of modern youth and social deformation in the youth environment]. Makhachkala, 2011. 184 p. (In Russian)

2. Bulanova I. S. *Izmenenie samosoznaniya pod vliyaniem religioznogo obrashcheniya* [Change of self-consciousness under the influence of religious conversion]. Diss. Ph. D. (Psychology). Yaroslavl, 2015. Pp. 32-64. (In Russian)

3. Gadzhimuradova Z. M. Features of religious self-consciousness of students of Dagestan. *Pedagogika. Nauchno-teoreticheskiy zhurnal Rossiyskoy akademii nauk* [Pedagogy. Scientific and theoretical journal of the Russian Academy of Sciences]. 2015. No. 6. Pp. 52-55. (In Russian)

4. Gadzhimuradova Z. M. Specificity and possible ways of solving problems of religious extremism among the youth of the North Caucasus. *Razvitie lichnosti* [Person's development]. 2016. No. 2. Pp. 16-31. (In Russian)

5. Gadzhimuradova Z. M. Phenomenology of self-consciousness: claims to recognition in traditional societies (based on the study of Chechen youth). *Razvitie lichnosti* [Person's development]. 2015. No. 1. Pp. 130-152. (In Russian)

6. Gadzhimuradova Z. M. *Etnicheskoe samosoznanie lichnosti v epokhu intensivatsii integratsionnykh protsessov (na materi-ale issledovaniya narodov Dagestana)* [Ethnic self-consciousness of the individual in the era of intensification of integration processes (based on the study of the peoples of Dagestan)]. Diss. ... Doctor of Psychology. Moscow, 2008. Pp. 284-500. (In Russian)

7. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost'*. (Al'ternativnyy vzglyad. Sistemnyy podkhod. Innovatsionnye aspekty) [Personality: Myths and Reality. (Alternative view. System approach. Innovative aspect)]. 4th revised and enlarged edition. Moscow, 2014. 1088 p. (In Russian)

8. Rezul'taty oprosa, provedennogo na sayte Vserossiyskoy konferentsii «IGIL (zapreshchennaya v Ros-sii terroristicheskaya organizatsiya). Informatsionno–psikhologicheskoe protivodeystvie terrorizmu na Severnom Kavkaze» [The results of a survey conducted on the website of the all-Russian conference "ISIS (a terrorist organization banned in Russia). Information and psychological counteraction to terrorism in the North Caucasus"]. Makhachkala, Ministry of Press and Information of the Republic of Dagestan, 2015. 6 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
Принадлежность к организации

Гаджимурадова Зугра Магомедовна, доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: gjt@mail.ru

Курбанова Жанна Темирхановна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: gjt@mail.ru

Шабанова Шахназ Гилаловна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: shakhnazs@bk.ru

Принята в печать 12.01.2018 г.

INFORMATION ABOUT AUTHORS
Affiliations

Zugra M. Gadzhimuradova, Doctor of Psychology, professor, the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: gjt@mail.ru

Zhanna T. Kurbanova, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Psychology, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: gjt@mail.ru

Shakhnaz G. Shabanova, Ph. D. (Philology), assistant professor, the chair of English philology, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: shakhnazs@bk.ru

Received 12.01.2018.